

THE BONGARD-LEVIN INTERNATIONAL INSTITUTE
OF THE CLASSICAL WORLD

SCRIPTA ANTIQUA

Ancient History, Philology,
Arts and Material Culture

The Almanac

Volume Seven

Sobranie
Moscow 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИЧНОГО МИРА
ИМЕНИ Г.М.БОНГАРД-ЛЕВИНА

SCRIPTA ANTIQUA

Вопросы древней истории, филологии,
искусства и материальной культуры

Альманах

Том седьмой

Собрание
Москва 2018

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

Г.Бауэрсок (США), *Ж.-Ш.Балти* (Бельгия),
М.Д.Бухарин (Россия), *П.Дюкре* (Швейцария),
П.-Ф.Кальери (Италия), *Н.Н.Казанский* (Россия),
М.Марот (Венгрия), *Ф.Миллар* (Великобритания), *Г.Парцингер* (Германия),
С.Розен (Швеция), *Н.Симс-Виллиамс* (Великобритания), *И.Х.Урилов* (Россия),
Ж.-Л.Феррари (Франция), *Л.Ханнестад* (Дания), *М.Хатзопулос* (Греция),
Ш.Шакед (Израиль), *В.Шильтц* (Франция)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.Д.Бухарин

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.Ю.Алексеев, *Н.П.Гринцер*, *Д.В.Журавлев*, *А.А.Завойкин*, *С.Г.Карпюк*,
Л.Л.Кофанов, *И.А.Ладынин*, *А.В.Муравьев*, *А.А.Немировский*, *А.В.Подосинов*,
И.Е.Суриков, *С.Ю.Сапрыкин*, *С.Р.Тохтасьев*

SCIENTIFIC COUNCIL:

G.W.Bowersock (USA), *J.-Ch. Balty* (Belgium),
M.D.Bukharin (Russia), *P.Ducrey* (Switzerland),
J.-L.Ferrary (France), *L.Hannestad* (Denemark), *M.Hatzopoulos* (Greece),
P.-F.Callieri (Italy), *N.N.Kazansky* (Russia),
M.Maróth (Hungary), *F.Millar* (Great Britain), *H.Parzinger* (Germany),
S.Rosen (Sweden), *N.Sims-Williams* (Great Britain), *V.Schiltz* (France),
S.Shaked (Israel), *I.Kh.Urilov* (Russia)

EDITOR-IN-CHIEF

M.D.Bukharin

EDITORIAL BOARD:

A.Yu.Alexeev, *N.P.Grintser*, *D.V.Zhuravlev*, *A.A.Zavoykin*, *S.G.Karpyuk*,
L.L.Kofanov, *I.A.Ladynin*, *A.V.Muravyev*, *A.A.Nemirovsky*, *A.V.Podosinov*,
S.Yu.Saprykin, *I.E.Surikov*, *S.R.Tokhtasyev*

АРХЕОЛОГИЯ

С.С.Иванов

Культура саков Притяньшаня: современное состояние
и важнейшие проблемы исследования 11

Б.А.Железняков

Культовое сооружение XIII в. на городище Каялык
и манихейское наследие средневековой Центральной Азии 24

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО
И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

А.В.Сафронов

Можно ли использовать греческую эпическую традицию
для реконструкции истории Восточного Средиземноморья
в конце Позднебронзового века? 43

А.К.Нефедкин

«Множество стрел закроет солнце»: тактика персидской
пехоты в первой половине V в. до н.э. 62

Н.Кhorikyan

On the Location of the Herodotus' Utii and Mysi 76

В.В.Тишин

Некоторые вопросы датировки памятников древнетюркской
рунической письменности бассейна р. Енисей 81

ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

М.В.Скряжнская

Скульпторы и ювелиры в Ольвии (VI–IV вв. до н.э.) 157

ИСТОРИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО МИРА

Э.В.Ртвеладзе

Дорога от Келифа на Амударье (Оксе) по долине
Кугитангдарьи через Керчак и по ущелью Така-шур
в согдийскую область Наутака 189

Ш.З.Нурмухамедова

Архитектура Бактрии античного периода – этапы становления
и развития (на примере гражданской архитектуры) 203

НУМИЗМАТИКА

М.М.Чореф

Биография Андрагора по нумизматическим данным 231

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

С.В.Телепень

Солдатский брак и отношение к нему императора Адриана . . . 249

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А.Чирикба

Вклад Н.С.Трубецкого в северокавказскую филологию. 259

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

М.Д.Бухарин

Работа Первой Русской Туркестанской экспедиции 1909–1910 гг.
в записных книжках академика С.Ф.Ольденбурга 289

В.Г.Ананьев

Ф.И.Шмит по эпистолярным материалам
из архивного фонда С.Ф.Платонова 393

«СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ»

С.Г.Карпюк

Диалог ученых поверх «железного занавеса»:
Мозес Финли и Эмили Грейс 411

С.Б.Крих

Борьба за прошлое: В.И.Авдиев, Н.М.Никольский и В.В. Струве
о своей роли в ранней советской историографии. 420

И.А.Ладынин

«Своевременный феодализм»: образ древнего Египта
в работах Д.А.Ольдерогге 1920-х гг. 433

О.В.Метель

Секция докапиталистических формаций Института истории
Коммунистической академии 447

Список сокращений 463

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

S.S.Ivanov

The Culture of Saka Tribes of Tien Shan Region: Present State
and General Problems of Research 11

B.A.Zheleznyakov

The Cult Building of the XIII cent. on Kayalyk Site
and the Manichaean Heritage of Central Asia 24

HISTORY OF ANCIENT AND MEDIAEVAL ORIENT

A.V.Safronov

Is it Possible to Use Greek Epic Tradition for Reconstruction
of the Eastern Mediterranean History at the End
of the Late Bronze Age? 43

A.K.Nefedkin

“A Lot of Arrows Close the Sun”: Tactics of the Persian Infantry
in the First Half of the 5th Century BC 62

H.Khorikyan

On the Location of the Herodotus’ Utii and Myci 76

V.V.Nishin

Some Problems of Dating of Old Turkic Writing Monuments
of Yenisei River Valley 81

HISTORY OF NORTHERN BLACK SEA REGION

M.V.Skrzhinskaya

Sculptors and Jewellers in Olbia (VI–IV B.C.) 157

HELLENISTIC HISTORY

Э.В.Rtveladze

The Road from Kelif on the Amudarya (Oxus) along the
Kugitangdarya Valley across Kerchak and along
the Taka-shur Ravine to the Sogdian Region of Nautaka 189

Sh.Z.Nurmukhamedova

Architecture of Bactria of Classical Period – Stages of Formation
and Development (on Example of Civil Architecture). 203

NUMISMATICS

M.M.Choref

Biography of Andragoras According to Numismatic Data 231

HISTORY OF ANCIENT ROME

S.V.Telepen

The Marriage of Soldiers and Attitude towards it
of Emperor Hadrian 249

LINGUISTICS

V.A.Chirikba

Contribution of N.S. Trubetskoy into North
Caucasian Philology. 259

HISTORY OF SCIENCE

M.D.Bukharin

The Work of the First Russian Turkestan Expedition
in 1909–1910 in the Field Diaries of S.F.Oldenburg 289

V.G.Ananiev

Ф.И.Шмит по эпистолярным материалам
из архивного фонда С.Ф.Платонова 393

“SOVIET ANTIQUITY”

S.G.Karpyuk

Dialogue of Scholars over ‘The Iron Curtain’:
Moses Finley and Emily Grace 411

S.B.Krikh

Struggle for the Past: V.I. Avdiev, N.M.Nikolsky and V.V.Struve
on Their Role in Early Soviet Historiography 420

I.A.Ladynin

The Image of Ancient Egypt in the Works
by D.A.Olderogge in 1920s 433

O.V.Metel

Section of Precapitalist Formations of the Institute
of History of the Communist Academy 447

АРХЕОЛОГИЯ

В.А. Чирикба

ВКЛАД Н.С. ТРУБЕЦКОГО В СЕВЕРОКАВКАЗСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ¹

В статье рассматривается вклад выдающегося русского филолога Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938) в становление новой отрасли сравнительно-исторического языкознания — северокавказской лингвистики и филологии. Н.С. Трубецкой одним из первых в мировой практике успешно применил методы классического сравнительно-исторического языкознания к бесписьменным (или младописьменным) языкам Северного Кавказа, доказав на основе закономерных звуковых соответствий в основном лексическом фонде этих языков родство двух групп кавказских языков — абхазо-адыгской и нахско-дагестанской. Рассматривается также вклад Трубецкого в изучение фонетики и фонологии северокавказских языков, а также фольклора и мифологии народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Н.С. Трубецкой, фонология, кавказские языки, северокавказские языки, абхазский язык, адыгейский язык, адыгская мифология.

В данной статье мне хотелось бы коснуться вклада выдающегося русского ученого Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938) в исследование различных аспектов северокавказской филологии.

Специалист широкого гуманитарного профиля, Н.С. Трубецкой весьма рано, еще в гимназические годы, начал интересоваться языками и фольклором дотоле малоизученных народов Северного Кавказа. Стимулировал интерес начинающего филолога к кавказоведению его наставник, ученый-фольклорист и осетиновед Всеволод Федорович Миллер. Кавказская проблематика интересовала Трубецкого на протяжении всей его жизни и была его настоящей страстью, как он сам выражался, «всегда вроде запоя»². Об этом свидетельствует и хроно-

Вячеслав Андреевич Чирикба — доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии наук Абхазии; chirikba@gmail.com; Республика Абхазия, Сухум, ул. Университетская, 1; +7840 223-10-19.

¹ Данная статья представляет собой переработанный вариант доклада, прочитанного в 1990 г. в Институте языкознания АН СССР (Москва) на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.С. Трубецкого.

² Troubetzkoy 1985: vii.

логия публикаций его кавказоведческих работ — первая увидела свет в 1907 г., когда ему было 17 лет, а последняя датируется 1937 г., за год до его кончины.

Еще в гимназии Трубецкой прилежно штудировал кавказоведческую литературу, а в 1908 г., в год поступления в университет, у него уже были две кавказоведческие публикации³.

Студентом Трубецкой два раза ездил на Кавказ с целью сбора лингвистических материалов. В 1911 г. он отдыхал на даче Миллера на черноморском побережье Кавказа в Аше (недалеко от Лазаревского, в 57 км от Сочи), и старший коллега посоветовал ему заняться изучением адыгейского языка в близлежащих хакучинско-шапсугских аулах. Занятия над адыгейским были продолжены и летом 1912 г., в результате был собран богатый языковой и фольклорный материал. Как пишет Трубецкой, он пробыл у черкесов в общей сложности более пяти месяцев, посетив пять аулов. Он старался записывать как связные адыгейские тексты, так и отдельные фразы и слова. Хотя в аулах проживали представители разных адыгейских диалектов, при численном доминировании носителей шапсугского диалекта, по наблюдению ученого, они не образовали смешанного диалекта⁴.

В процессе работы над кавказскими языками Трубецкой опирался на советы и консультации своего наставника. В недатированном письме Миллеру 1912 г. он подробно останавливается на произношении адыгейских глухих велярных спирантов *x*, *xʷ*, приводя их убыхские и восточнокавказские параллели и демонстрируя соответствия на лексическом материале⁵, что свидетельствует о весьма раннем убеждении Трубецкого в генетическом родстве западнокавказских и восточнокавказских языков. Сравнивая в этом письме числительное 'пять' в обеих северокавказских ветвях, он называет начальный дентальный *t*- в общеадыгском **txʷə* 'пять' «окаменевшим классным элементом», предвосхищая терминологию, позднее ставшую отличительной чертой сторонников «иберийско-кавказского» родства (см. ниже).

В этом же письме Трубецкой высказывает предположения этногенетического порядка, рассматривая шапсугов-хакучинцев «адыгизированными убыхами», «потомками убыхов», что, конечно же, нуждается в более веском обосновании. Трубецкой планировал совершить еще одну поездку к черноморским шапсугам, а затем опубликовать свои материалы.

В 1913 г. (16–24 июня) Трубецкой посетил 13-й съезд естествоиспытателей, географов и этнографов в Тифлисе, где прочитал три до-

клада: об остатках язычества у черкесов Черноморского побережья, о северокавказских легендах о похищении огня и о морфологической структуре глагола в восточнокавказских языках⁶.

Получив основательную подготовку в области классической индоевропеистики, Трубецкой намеревался применить усвоенные им знания к описанию и сравнительно-историческому анализу языков абхазо-адыгской и нахско-дагестанской групп. «Мною, — писал ученый, — записано большое количество черкесских текстов, составлен черкесская грамматика и словарь, я приступил и к сравнительной грамматике языков Северного Кавказа, вполне отдела сравнительную фонетику восточнокавказских (лезгино-чеченских) языков». Рукопись большой работы ученого, посвященная анализу этой семьи языков, к сожалению, оказалось утраченной⁷.

В 1917 г., во время его научной поездки на Кавказ, грянула революция. Больше в Москву Трубецкой не вернулся. Прожив какое-то время в Кисловодске, на следующий год он устроился доцентом в Ростовском университете, заняв кафедру сравнительного языкознания. В декабре 1919 г. ученый выехал в Константинополь, а в 1920 г. эмигрировал в Болгарию. Большинство рукописных работ Трубецкого осталось в библиотеке Ростовского университета, ему удалось вывезти лишь несколько тетрадей с заметками⁸. Незадолго до Второй мировой войны в Ростове их видел известный советский кавказовед Евгений Бокарев⁹. Однако они не пережили немецкого нашествия. Во время фашистских бомбардировок Ростова 17 июля 1942 г. почти все помещение университетской библиотеки было разрушено и выгорело¹⁰.

Несмотря на столь чувствительные потери собранных им фольклорных и языковых материалов, Трубецкому, обладавшему, по всей видимости, феноменальной памятью, много лет спустя удалось восстановить и опубликовать многие свои записи.

Фонетика и фонология

Кавказские языки представляли для Трубецкого-фонолога огромный интерес благодаря богатейшим и во многом уникальным инвентарям фонемных систем. Видимо, не будет преувеличением сказать, что без кавказского языкового материала фонологическая теория Трубецкого была бы в значительной степени обеднена. Это подтвержда-

³ См.: Trubetzkoy 1934a: 1; Трубецкой 1908a; Трубецкой 1908в.

⁴ Trubetzkoy 1934a: 2–3.

⁵ Toman 1994: 6–8.

⁶ Trubetzkoy 1975: XIII.

⁷ Толстой и др. 1987: 493, 495.

⁸ Trubetzkoy 1985: 3.

⁹ Иванов 1999: 225.

¹⁰ URL: <http://srgvs.ru/rostov-na-donu-v-gody-vov>; Trubetzkoy 1985: 3, примеч. 12.

ется и тем, что во всех разделах его основного теоретического труда «Основы фонологии» кавказский языковой материал занимает существенное, а порой и доминирующее место. Достаточно сказать, что в «Основах фонологии» широко представлены данные 20 кавказских языков, не считая диалектов.

В частности, в разделе, посвященном локальным вокалическим признакам, в качестве единственного примера «линейной» вокалической системы (лишенной различий по тембру и основывающейся на противопоставлении по степени открытости) приводятся данные абхазо-адыгских языков¹¹. В параграфе, посвященном сочетаемости фонем, автор, возражая мнению Трнка о невозможности сосуществования внутри одной морфемы двух членов коррелятивной пары, приводит в качестве противоположного примера, в частности, абх. *a-čša* «телка», в котором представлено сочетание однорядных аффрикаты и спиранта¹².

Фонетические и фонемные определения Трубецкого, как правило, точны и удивительно современны. Так, в «Основах фонологии» он дал почти исчерпывающее описание вокалических аллофонов адыгейского и абхазского языков, условия нейтрализации гласных *a*, *e* и *ə* в адыгейском, фонетической реализации дифтонов «гласный + сонант» как долгих гласных, распределение тембровых характеристик западнокавказских согласных¹³. В большой статье, посвященной языку и фольклору причерноморских адыгейцев-шапсугов, написанной на основе восстановленных им по памяти записей, Трубецкой дает подробное описание фонемной системы шапсугского диалекта¹⁴.

Трубецкой верно определил фонемный статус абхазской фонемы *ə* (МФА [ɟ]) в качестве лабиопалатального спиранта. Более поздние авторы, вплоть до сегодняшнего дня, в данном случае смешивают диахронию и синхронию, описывая этот согласный в качестве звонкого коррелята огубленного ларингального *hʷ*. Хотя исторически он на самом деле восходит к звонкому эмфатизованному ларингальному *ɣʷ* (сохранившемуся в близкородственном абхазском абазинском языке), однако в процессе эволюции этот спирант утратил ларингальный фокус, трансформировавшись в огубленный палатальный *jʷ* [ɟ]. То, что в синхронии указанный согласный действительно представляет собой огубленный коррелят палатального сонанта *j*, подтверждают случаи его делабиализации, когда он превращается в обычный *j*, ср. абх. бзып. *a-məjnəf* < *a-mjʷa-nə-f(a)* «дорожная провизия»,

бзып. *a-ləmharəj* < *a-ləmharəjʷ* «серьга», бзып. *a-jəmsag* < *a-jʷəmsag* (из **jʷnə-psa-ga* «орудие для подметания дома») «веник» и т.д., а также вариантное произношение с меной *j/jʷ* в таких словах, как *a-jrəz*/*a-jʷrəz* «винный кувшинчик», в первой части которого усматривается *a-jʷə* «вино».

Верна и трактовка Трубецким т.н. «свистяще-шипящих» сибилантов абхазского и адыгейского языков [ɬ ʈ ʈʰ ʂ ʂʰ] в качестве палатализованных свистящих /ɬʲ ʈʲ ʈʲʰ ʂʲ ʂʲʰ/. Рассуждая о лабиализованных сибилантах, в «Основах фонологии» он отмечает в бзыпском диалекте абхазского наличие тембрового класса, основанного на сочетании корреляции палатальности и лабиализации¹⁶. Однако в письме Якобсону от 17 августа 1930 г. Трубецкой ссылается на ошибочность поисков Марра в абхазском корреляции лабиализованных шипящих по мягкости¹⁷. В работе «Северокавказские словарные сопоставления» он справедливо замечает, что «западнокавказские лабиализованные сибиланты *cʷ sʷ zʷ* всегда палатальны»¹⁸. Действительно, ни в одном абхазо-адыгском языке дополнительный признак палатальности для лабиализованных согласных не является дистинктивным с точки зрения их фонемного статуса.

Одним из первых (если не первым) Трубецкой отметил параллелизм редкости реконструированной индоевропейской фонемы **b* и северокавказской глоттальной *pʰ*; в дальнейшем учет, в частности, этого обстоятельства, привел к реинтерпретации традиционной реконструкции системы индоевропейских смычных и созданию т.н. «глоттальной теории» (Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванов, П.Хоппер).

Компаративистика

Наиболее впечатляющим вкладом Н.С.Трубецкого в кавказскую лингвистику по праву считаются его компаративные штудии в области северокавказских языков. С одной стороны, он явился одним из первых в мировой практике ученых, успешно применивших методы классического сравнительно-исторического языкознания к бесписьменным (или младописьменным) языкам, какими являлись тогда языки Северного Кавказа. Имея в своем распоряжении данные лишь современных языков и диалектов, ученый выявил ряды закономерных звукосоответствий в общем словарном фонде этих языков.

¹⁵ См. письмо Роману Якобсону: Troubetzkoy 1985: 163, а также: Трубецкой 1960: 156.

¹⁶ Трубецкой 1960: 157.

¹⁷ Trubetzkoy 1985: 168.

¹⁸ Трубецкой 1987: 272; см. также Trubetzkoy 1934a: 6.

¹¹ Трубецкой 1960: 108.

¹² Трубецкой 1960: 275.

¹³ Трубецкой 1960: 108.

¹⁴ Trubetzkoy 1934a: 5–6.

С другой стороны, значение его трудов в области северокавказской компаративистики заключается и в том, что они явились первым камнем, положенным в фундамент новой отрасли языкознания — северокавказской лингвистики.

Чтобы показать особую значимость этого вклада ученого в кавказское языкознание, необходимо сказать несколько слов о том научном фоне, который сопровождал кавказскую компаративистику. Параллельно с Трубецким увлеченно разрабатывал свою «яфетическую теорию» крупнейший кавказовед Николай Яковлевич Марр. Начав с изучения картвельских языков, Марр стал постепенно включать в состав постулируемой им «яфетической» семьи также абхазо-адыгские, нахско-дагестанские, а впоследствии чуть ли не все языки мира. Яфетическая теория в конце концов переросла в теорию стадильности языковой эволюции, к пресловутому четырехэлементному анализу. Марризм, объявивший сравнительно-историческое языкознание «буржуазной наукой» и назвав себя истинно марксистской теорией, в течение определенного времени господствовал в советской лингвистике, обусловив фактический застой в советской компаративистике, в том числе и в молодом, тогда еще только формировавшемся, кавказоведении.

Николай Трубецкой резко отрицательно отзывался о теориях Марра. В письме Яковсону от 20 декабря 1922 г. он сообщает, что написал «длиннейшее письмо Яковлеву¹⁹, но ответа не получил. <...> боюсь не обидился ли он, т.к. я очень резко отзывался о Марре и упрекал Яковлева за увлечение Марром»²⁰. В следующем письме Яковсону Трубецкой просит у него новый адрес Н.Ф. Яковлева, с тем чтобы попросить о нововышедшей книге, а также «еще раз попытаться оттащить его от Марра»²¹.

В идейный разгром марризма весомый вклад внесли представители т.н. «иберийско-кавказской» школы, созданной и представленной главным образом грузинскими кавказоведами и их учениками. Большой заслугой ученых этой школы является дескриптивное описание многих языков и диалектов Кавказа, а также подготовка не одного поколения советских кадров кавказоведов-лингвистов.

В то же время иберийско-кавказская теория, предполагающая генетическое родство всех трех групп кавказских языков и по сегодняшний день так же далека от убедительного доказательства заявленного

родства, как и в самом начале своего существования. Существенным недостатком теории явилось то, что ее представители исходили из постулата о значительной специфичности кавказского языкового материала по сравнению, например, с материалом индоевропейских языков, что якобы не позволяет в полной мере применить к ним классическую методику сравнительно-исторического языкознания. Какая-либо новая методика, эффективная в применении к кавказскому материалу, однако, так и не была предложена.

Предполагавшиеся в качестве доказательства родства «иберийско-кавказских языков» параллели структурного порядка, оперирование представителями этого направления вместо термина «звукосоответствие» термином «звукосоотношение», не предполагавшего системности или регулярности, утверждение о вторичности латеральных согласных в северокавказских языках (поскольку подобные фонемы не восстанавливались в общекартвельском), поиск повсюду окаменелых классных показателей и детерминативных суффиксов (ср. четырехэлементный анализ Марра), что на практике выражалось в произвольном членении анализируемых слов, общая скудость выявленного общекавказского лексического фонда привели к тому, что «иберийско-кавказская теория», сыграв свою положительную роль в преодолении марризма и в достоверном накоплении эмпирического материала, в настоящее время уже является анахронизмом. Возражая против заданности и догматизма яфетической доктрины, иберийско-кавказская теория со временем сама выродилась в некую априорно принимаемую и навязываемую догму.

Как яфетическая теория Марра, так и пришедшее ему на смену «иберийско-кавказское языкознание» не могли не способствовать дискредитации самой идеи родства кавказских языков и не породить значительный скептицизм к этой идее со стороны критически настроенных специалистов. А между тем еще в 1922 г., касаясь проблемы родства северокавказских и южнокавказских языков, Н.С. Трубецкой писал: «Чтобы доказать языковое родство, необходимо прежде всего установить фонетические соответствия, продемонстрировать их регулярность, выделить исключения, детально сопоставить грамматические формы... Пока не установлены аналогичные соответствия между “картвельскими” фонемами и фонемами северокавказских языков, мы не имеем право говорить о кавказской языковой общности, и всякая теория, предполагающая эту общность данной, должна быть признана фантастической»²².

¹⁹ Николай Феофанович Яковлев (1892–1974), известный кавказовед и фонолог.

²⁰ Trubetzkoy 1985: 40.

²¹ Trubetzkoy 1985: 75.

²² Трубецкой 1987: 234.

Неуспех иберийско-кавказской теории в части доказательства родства трех группировок кавказских языков одним из своих следствий имел распространившееся среди некоторых специалистов мнение об отсутствии между рассматриваемыми языковыми группировками факта родства. Близкий вариант этого суждения представляет положение, согласно которому родство трех групп кавказских языков, если оно и имело место, должно восходить к такой глубокой древности, что всякая демонстрация его становится недоступной научному доказательству.

В специальной литературе уже отмечались объективные и субъективные причины неудач в деле научного обоснования родственных отношений между коренными языками Кавказа. Как указывалось, одной из таких причин является недостаточное владение кавказоведами классической методикой обоснования родства языков, первоначально разработанной на материале индоевропейских языков и успешно апробированной при изучении семитских, тюркских, финно-угорских и других языковых семейств²³.

Однако имеется и другая, не менее весомая причина субъективного порядка, объясняющая длительный застой в области кавказской компаративистики. Подавляющее большинство исследований в этом направлении проводилось учеными иберийско-кавказской школы, само название которой красноречиво свидетельствовало об основном направлении и стратегической цели подобных исследований — доказательства родства между картвельскими («иберийскими») и остальными, т.н. «горскими» кавказскими языками. При этом проблеме обоснования родства между двумя группами северокавказских языков (абхазо-адыгской и нахско-дагестанской) — в рамках данной теории — отводилась лишь подчиненная роль. Вследствие этого вопрос из плоскости: «Какие группы кавказских языков родственны между собой?» — переносился в плоскость: «Родственны ли горские кавказские языки иберийским (т.е. картвельским) языкам?». Ср. в этой связи название монографии академика И. Джавахишвили «Первоначальная природа и родство картвельских и кавказских языков» (Тбилиси, 1937).

Н.С.Трубецкой утверждал, что «сравнительная грамматика кавказских языков — если все же все кавказские языки действительно образуют единую языковую семью — не может быть создана, пока не будет создана, с одной стороны, сравнительная грамматика картвельских, а с другой — северокавказских языков. Эти две сравнительные грамматики должны создаваться независимо, и написание каждой из них должно представлять собой самостоятельную задачу»²⁴.

²³ См.: Климов 1986: 113–118.

²⁴ Трубецкой 1987: 234.

Контрастным данному мнению является утверждение одного из виднейших представителей иберийско-кавказской школы академика А.С.Чикобава, согласно которому «нельзя решать основные вопросы древнейшей истории грузинского языка без учета показаний бесписьменных картвельских языков, без привлечения фактов вейнахских, дагестанских, абхазо-адыгских языков и, наоборот, нельзя правильно понять основные причины грамматического строя языков абхазско-адыгской, вейнахской и дагестанской групп, если игнорировать данные истории картвельских языков»²⁵. Подобная ориентация сравнительно-исторических штудий в области кавказских языков не могла, в конечном счете, не привести к неудовлетворительным результатам.

Надо сказать, что нередко ученые, критически оценивая теорию родства кавказских языков, оперируют следующей посылкой: «если $a \neq b$, и $c \neq b$, то $a \neq c$ ». В наиболее чистом виде подобный подход выражен в следующем утверждении: «перед кавказоведами стоит дилемма: или, пользуясь нормальным сравнительно-историческим методом, установить генетическое родство иберийско-кавказских языков *в целом* (выделено мной. — В.Ч.), или прийти к выводу, что три группы кавказских языков — картвельская, абхазо-адыгская и нахско-дагестанская — не является между собой родственными и образуют только языковой союз»²⁶. Однако из указанной выше посылки вытекает лишь то, что a и $c \neq b$. Не менее существенным является выяснение отношения между a и c , т.е., в данном случае, между абхазо-адыгскими и нахско-дагестанскими языками.

На самом же деле наиболее впечатляющих успехов достигла именно северокавказская теория, предполагающая исконное родство двух групп северокавказских языков, основателем которой по праву считается Н.С.Трубецкой.

Как отмечалось выше, Трубецкой весьма рано проникся идеей родства двух групп северокавказских языков и поставил задачу это родство продемонстрировать. Еще в студенческие годы, что видно из его письма 1912 г. В.Ф.Миллеру, он планировал сравнительную фонетику чеченского и бацбийского («тушского») языков, в частности, опираясь на исследования А.Шифнера²⁷. Помимо собственных материалов, в распоряжении молодого филолога имелись работы П.Услара, А.Шифнера, Г.Деетерса, Л.Лопатинского, А.Дирра, многие из которых характеризовались неточностями в записях, непоследовательностями в транскрипции, скудостью фактического материала.

²⁵ Чикобава 1955: 75; Чикобава 1970: 62.

²⁶ Серебрянников 1982: 28.

²⁷ Toman 1994: 5.

Трубецкому предстояло критически оценить этот в целом сырой материал, сгруппировать его, выработать единую транскрипцию, общую методику анализа. Понимание системы изучаемых языков, а также исключительная научная интуиция позволили ему не только в целом верно идентифицировать языковые данные, но и во многих случаях исправить фактические неточности, содержащиеся в публикациях предшествовавших авторов (особенно А.Дирра).

Весьма важной с точки зрения обоснования родства северокавказских языков явилась работа Трубецкого 1922 г. «Латеральные согласные в северокавказских языках». Здесь он дает фонетическую характеристику редких в типологическом отношении шумных латеральных согласных, описывает инвентари латеральных в различных северокавказских языках, впервые устанавливает звукосоответствия в данном ряду согласных. Так, выявленные им соответствия адыгско-убыхских латеральных спирантов *ɬ*, *λ*, *λ'* абхазским альвеолярным спирантами *ʒʲ*, *ʃʲ* являются одними из наиболее надежных и регулярных внутри западнокавказской группы.

адыг.	убых.	абх.		адыг.	убых.	абх.	
ɬ	ɬ	ʒʲ	:	bɬə	bɬə	bʒʲ	‘семь’
				ɬə		ʒʲə	‘мясо’
λ	λ	ʃʲ	:	pλə		pʃʲə	‘красный’
				λə		ʃʲa	‘кровь’
λ'	λ'	ʃʲ	:	pλ'ə	pλ'ə	pʃʲ	‘четыре’
				λ'ə		ʃʲ	‘убивать’ (адыг., абх.)
							‘умирать’ (адыг.)

В данных примерах абхазские мягкие шипящие спиранты являются инновацией по сравнению с более архаичными латеральными спирантами в адыгском и убыхском. Аналогичные соответствия в латералах были установлены Трубецким и внутри восточнокавказских языков и, наконец, между восточнокавказскими и западнокавказскими языками. Хотя не все его соответствия и реконструкции теперь представляются верными²⁸, часть их остаются в силе, ср. соответствия между сильными и сильными глоттализированными восточнокавказскими латеральными аффрикатами *ɬ*·, *λ*· и западнокавказскими звонким латеральным спирантом *ɬ* :

авар. anλ:-, арчин. wiλa-	:	адыг. bɬə, убых. bɬə, абх. bʒʲ	‘семь’
анди giλ:i, арчин. aλ':	:	адыг. ɬə, абх. ʒʲə	‘мясо’
арчин. tuλ':a-λ'	:	адыг. mɬə	‘лед’

²⁸ См. комментарии С.Старостина и А.Алексеева в: Трубецкой 1987: 438–447.

Основываясь на этих соответствиях, Трубецкой сделал важные выводы о том, что присутствие латеральных согласных в аваро-андийских и западнокавказских языках не может быть случайным и что латеральные согласные существовали уже в северокавказском языке²⁹.

Это бесспорное положение Трубецкого впервые ставило на надежную почву компаративные исследования как в области абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков, так и северокавказского языкознания в целом. Типологическая редкость и специфичность латеральных согласных и их сохранение преимущественно на маргинальных участках северокавказского языкового ареала — на крайнем западе и крайнем востоке, свидетельствует об архаичности данного ряда согласных³⁰. Выявленные автором звукосоответствия на общем лексическом материале не могли являться результатом случайности, свидетельствуя о генетической связи сравниваемых языков.

Вторая работа Трубецкого в области северокавказской компаративистики «Северокавказские словарные сопоставления» (1930 г.) в еще большей степени подчинена задаче обоснования родства этих языков. Здесь автором было предложено 100 главным образом лексических сравнений, сгруппированных по тематическим группам. Предваряет работу перечисление наиболее отчетливо выявляющихся грамматических различий между западно- и восточнокавказскими языками. Учитывая подобные различия, как отмечает Трубецкой, исконное родство этих языков «без специального обоснования нельзя считать чем-то самим собой разумеющимся»³¹.

Весьма важен содержащийся в заключительной части статьи вывод автора об упрощении исторически двухсложных корней в западнокавказском, что демонстрируется сравнением с соответствующими корнями восточнокавказских языков. Это положение Трубецкого контрастирует с мнением Н.Ф.Яковлева об исходности западнокавказского моносиллабического корня и по существу смыкается с высказываниями Н.Я.Марра об исторической истертости западнокавказских (абхазских) корней³². Хотя синхронно в абхазо-адыгских языках действительно преобладают корни односложного типа (СГ, С, реже ГС), однако немало здесь и двусложных корней (типа СГСГ, реже ГСГ), не поддающихся членению. Соответствия типа абх.-абаз. *mza* — адыг. *maze* ‘луна’, абх.-абаз. *mʃ(ə)* — адыг. *max'e* ‘день’, а также абх. *bga* —

²⁹ Troubetzkoy 1922a: 200.

³⁰ Ср.: Абдоков 1983: 15.

³¹ Трубецкой 1987: 272.

³² Марр 1938: 25–27.

абаз. *baga* ‘лиса, шакал’, абх. *mra* — абаз. *mara* ‘солнце’ свидетельствуют о том, что процесс трансформации двусложных корней в односложные продолжался как на праабхазском, так и на абхазском уровне.

Достигнутые в указанных работах Трубецкого результаты убедили ряд крупных кавказских лингвистов в реальности существования независимой северокавказской семьи языков. Г.Деетерс³³ писал, что связь между северо-западнокавказскими и северо-восточнокавказскими языками была доказана Трубецким, и что южнокавказские (картвельские) языки, видимо, не связаны с этой семьей. В другой статье Деетерс отмечал, ссылаясь на работы Трубецкого, что есть несомненные лексические сходства между северо-западнокавказскими и северо-восточнокавказскими группами³⁴. К.-Х.Шмидт³⁵ подчеркивал, что генетическая связь между северо-восточнокавказскими и северо-западнокавказскими языками, после знаменитой статьи 1930 г. Трубецкого «*Nordkaukasische Wortgleichungen*», должна рассматриваться как доказанная. Аналогичная идея была высказана несколько более осторожно голландским кавказоведом А.Кейперсом: «Существование генетической связи между С[еверо]-З[ападными] и С[еверо]-В[осточными] кавказскими языками вероятно; отношения Ю[жно] кавказских языков к этой северной группе до сих пор остаются неясными... Эта оценка возможных генетических отношений между тремя группами основана на ряде достоверных этимологий, которые были предложены, ср. особенно Н.С.Трубецкой, “*Nordkaukasische Wortgleichungen*”»³⁶.

6 апреля 1931 г. Трубецкой сообщает Якобсону: «Занимался окончательной отделкой статьи о фонологических системах согласных в восточнокавказских языках. Статья теперь готова. Я обещал ее в журнал *Caucasica*. Но она настолько разрослась (60 страниц!), что, м.б., её там поместить не удастся. В крайнем случае напишу к ней в качестве второй части историческую сравнительную фонологию вост[очно]-кавказских языков (займет один-два месяца) и напечатаю при помощи Академии в виде отдельной книжки»³⁷.

В обзорной статье в «Британской энциклопедии» (т. 5), посвященной северокавказским языкам, Трубецкой писал: «Восточнокавказские и западнокавказские языки являются родственными между собой и могут рассматриваться в качестве двух ветвей северокавказской

группы языков. <...> Несмотря на различия между восточно- и западнокавказскими языками, между этими группами имеются важные схождения — в наиболее элементарных словах, личных местоимениях, числительных, простых глагольных корнях, так что не может быть никаких сомнений в их родстве. Имеются также отдельные схождения в грамматике...»³⁸.

Как полагают специалисты, в целом проверку временем выдержало более половины северокавказских сопоставлений Трубецкого³⁹. Характерно, что не сомневались в родстве северокавказских языков и представители иберийско-кавказской школы, о чем свидетельствует следующее высказывание А.С.Чикобава: «Не считается спорным и то, что три последние группы (абхазо-адыгская, или западная, вайнахская и дагестанская, или восточная) являются родственными, несмотря на то, что абхазо-адыгская группа значительно отличается от вайнахской и дагестанской групп, близких к друг другу; генетическая общность северокавказских языков признана в специальной литературе»⁴⁰.

На современном этапе прямым продолжением достигнутых Трубецким результатов в области северокавказского сравнительно-исторического языкознания явились работы А.Абдокова⁴¹ и С.Николаева и С.Старостина⁴².

Ареальная лингвистика

В поле зрения Трубецкого, всегда проявлявшего интерес к лингвистической географии, оказались и ареальные аспекты кавказского языкознания. Так, он отметил, в частности, распространение на Кавказе такой ареально обусловленной черты, как наличие глоттализованных согласных, имеющих не только в автохтонных языках Кавказа, но и в индоевропейских и тюркских языках данного региона — в языке осетин, армян, закавказских цыган, а из тюркской семьи — в некоторых турецких говорах Закавказья⁴³. В письме Роману Якобсону от 20 мая 1937 г. Трубецкой говорит о «кавказском фонологическом союзе»⁴⁴.

В работе «Система согласных в восточнокавказских языках» важным является наблюдение Трубецкого о том, что «любая фонологическая особенность (дагестанских языков. — В.Ч.) из тех, сочетание

³³ Deeters 1931: 290.

³⁴ Deeters 1955: 26.

³⁵ Шмидт 1972: 25.

³⁶ Kuipers 1963: 315.

³⁷ Trubetzkoy 1985: 198.

³⁸ Trubetskoy 1929: 56.

³⁹ Deeters 1952; Старостин, Алексеев 1987: 465.

⁴⁰ Чикобава 1955: 71.

⁴¹ Абдоков 1983.

⁴² Nikolayev, Starostin 1994.

⁴³ Трубецкой 1987: 36, 410.

⁴⁴ Trubetzkoy 1975: 393–394.

которых реализуется в конкретных системах, охватывает особый географически компактный ареал... внутри Дагестана отдельные фонологические особенности всегда распространены во взаимосвязанных географических ареалах»⁴⁵.

В развитие исследования Трубецкого было бы весьма актуальным составить общекавказский лингвистический атлас, который отражал бы географическое распространение фонологических, грамматических и лексико-семантических черт (с охватом не только собственно кавказских, но и других языков кавказского ареала) с выделением макро- и микроареалов и соответствующих им изоглосс.

Ареальный аспект исследования кавказских языков представляется весьма многообещающим как с точки зрения выявления общей картины распространения тех или иных языковых явлений, так и в деле изучения древней лингвогеографии Кавказа. Так, в частности, сопоставление вокалических систем кавказских языков показывает чрезвычайную близость ныне географически удаленных друг от друга картвельского сванского языка и северокавказских нахских языков в области вокализма (богатый инвентарь гласных, насчитывающий в сванском до 18, в чеченском 33, в ингушском 28 и бацбийском 21 фонему; наличие сходных количественных и качественных противопоставлений, а также их сочетаний — кратких, долгих, умляутизированных, а также долгих умляутизированных), что резко выделяет эти языки на фоне относительно бедных (за исключением андоцезских языков) вокалических систем картвельских и дагестанских языков, не говоря уже о двух–трехчленном вокализме абхазо-адыгских языков и позволяет высказать предположение о древнем соседстве носителей сванского и нахских языков. Данное предположение усиливается с учетом выявленного в сванском словаре (а также в топонимике) пласта нахских заимствований⁴⁶. Отмечены и далеко идущие аналогии в серийности сванских локальных падежей с соответствующими образованиями в нахских и дагестанских языках⁴⁷. Вывод о древнем соседстве сванского и нахских языков согласуется с утверждением Г.А.Климова о том, что «историческая конфигурация ареалов распространения картвельских языков весьма существенно отличалась от современной»⁴⁸.

В известной работе «Мысли об индоевропейской проблеме» Н.С.Трубецкой касается древнего географического распространения урало-алтайских языков и средиземноморской группы языковых

семейств, включая в последнюю северокавказские, картвельские, семитские, баскский и некоторые вымершие языки Малой Азии. По мнению Трубецкого, структурно индоевропейские языки занимают промежуточное положение между финскими (т.е. финно-угорскими) и кавказскими языками. В числе структурных черт, сближающих индоевропейские и северокавказские языки, он называет наличие не менее трех способов артикуляции взрывных, крайнюю редкость смычного *b* в индоевропейском как параллель чрезвычайной редкости или отсутствия глоттализованного смычного *p'* в северокавказских языках; наличие в индоевропейских и северокавказских языках ларингальных согласных и т.д. Указывает на эти параллели Трубецкой и в статье «Строй восточнокавказских языков», отмечая, что система восточнокавказского консонантизма напоминает индоевропейскую систему согласных и что в других языковых семьях Евразии ничего подобного нет.

Еще одно свойство связывающее, по Трубецкому, правосточнокавказский с индоевропейским, является наличие свободного ударения, используемого в качестве смыслоразличительного средства. Важной общей чертой, сближающей восточнокавказские (добавим — и западнокавказские) языки с индоевропейскими и семитскими является наличие аблаутных чередований в корне или основе используемых для образования вида, числа и падежа.

Помимо выводов чисто типологического характера, совокупность указанных параллелизмов служит подтверждением мысли о древнем соседстве северокавказских, индоевропейских и семитских, а также картвельских языков. Мнение о восточносредиземноморской локализации индоевропейцев может быть подкреплено выявлением целого ряда лексических изоглосс, связывающих северокавказские и индоевропейские языки⁴⁹, а также картвельские и индоевропейские языки⁵⁰. Вопрос о том, где локализовать это соседство или, выражаясь словами Трубецкого, этот доисторический «союз языковых семейств», и как определить конфигурацию этих семейств относительно друг друга.⁵¹

⁴⁹ См.: Старостин 2007.

⁵⁰ Климов 1994.

⁵¹ Ф.Кортландт говорит о возможности языкового союза между индоевропейскими и западнокавказскими языками, предполагая, что индоевропейская звуковая система возникла в результате сильного влияния западнокавказских языков. (Kortlandt 1995: 94). Дж.Коларуссо, обсуждая структурно-типологические фонологические параллели между западнокавказскими и индоевропейскими языками, предполагает, что в древности территория распространения западнокавказских языков располагалась между праиндоевропейским и пракартвельским ареалами (Colarusso 1981: 481, 496, 551); см. также: Chirikba 2008: 80–82.

⁴⁵ Трубецкой 1987: 321–322.

⁴⁶ См.: Fahnrich 1988.

⁴⁷ Климов 1962: 16.

⁴⁸ Климов 1986: 62.

Этимология и лексикология

Пожалуй, наиболее неудачной следует признать статью Трубецкого, посвященную вопросу об иранских заимствованиях в западно-кавказских языках⁵². Хотя сама по себе постановка вопроса о наличии древних иранских элементов в указанных языках вполне оправдана, тем не менее, следует согласиться с Ж.Дюмезилем⁵³, что в этой работе достоверные сближения почти полностью отсутствуют. Критическому анализу предложенные Трубецким сопоставления подверг А.Кейперс, справедливо утверждая, что большинство предполагаемых им иранских заимствований надежно этимологизируются на адыгской почве⁵⁴.

Алфавиты и геополитика

Возникшая на обломках Российской империи и провозгласившая курс на построение коммунистического общества молодая советская держава жила ожиданиями грядущей мировой революции, и латинская графика виделась как инструмент интернационализма и единения мирового пролетариата. Еще в 1919 г. Научный отдел Народного комиссариата просвещения РСФСР высказался «...о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики ... что является логическим шагом по тому пути, на который Россия уже вступила, приняв новый календарный стиль и метрическую систему мер и весов».

Существовали серьезные планы по переводу на латинскую основу и русской письменности. В тезисах Н.Ф.Яковлева «О необходимости латинизации русского алфавита» декларировалось: «Русский алфавит и после его частичной реформы 1917 года <...> продолжает оставаться алфавитом национал-буржуазной великорусской идеологии. Это особенно ясно сказывается в стремлении национальностей, пользовавшихся русской графикой, перейти на латинскую графику (осетины, абхазы, движение у коми и т.д.), как на графику, идеологически более нейтральную и международную. <...> Речь идет <...> о едином международном латинизированном алфавите социализма, разработанном на основе последних достижений материалистической лингвистики, современной техники полиграфии и марксистской педагогики»⁵⁵.

Однако латинизация становилась «трендом» не только на просто-

рах бывшей Российской империи — почти в то же самое время, что и в СССР, аналогичные «глобалистские» замыслы, подразумевающие унификацию мировых письменностей путем их всеобщей латинизации, зрели и в Европе. Так, в Институте интеллектуального сотрудничества (*Institut de coopération intellectuelle*) при Лиге Наций в Женеве была создана специальная комиссия, которая ставила своей целью пропаганду перехода на латинский алфавит всех языков, пользующихся другими алфавитами (*L'adoption universelle du caractères latins*). В связи с этим к Трубецкому обратилась комиссия с просьбой предоставить информацию о процессе латинизации алфавита у народов Кавказа, о чем он сообщил в письме от 28 мая 1932 г. Роману Якобсону⁵⁶.

Сам Николай Трубецкий, основатель и идеолог евразийства, резко отрицательно относился к латинскому алфавиту, считая его символом «обезличивающего империализма романо-германской цивилизации и воинствующего общеромано-германского шовинизма, лицемерно прикрывающегося личиною “интернациональности” и “общечеловечности”»⁵⁷.

Находящийся в эмиграции, вдали от СССР, Трубецкий тем не менее вполне прозорливо предугадал временный и тактический характер латинизации письменностей мусульманских народов СССР и дальнейший переход их на русскую графику. В одной из статей сборника своих работ, изданного в Париже в 1927 г., он писал: «...Весьма вероятно, что переход от арабского алфавита к латинскому, вызванный психологическими причинами чисто временного характера, окажется неокончательным и послужит только как бы трамплином для окончательного перехода мусульман Евразии к национальным алфавитам, построенным на основе гражданской кириллицы»⁵⁸.

В своей чисто геополитической статье 1925 г. «О народах Кавказа»⁵⁹, Трубецкий высказывал идеи касательно различных кавказских народов в их взаимоотношениях с Россией. Относительно Грузии он считал необходимым сохранение ее внутреннего единства и, не препятствуя развитию на мегрельском и сванском языках литературы, выступал при этом против поощрения сепаратизма. Однако из этого, как он подчеркивал, «еще не следует, что можно поощрять стремление более крупных народов поглощать более мелкие. Такие стремления существуют в некоторых пограничных областях между Закавказьем и Северным Кавказом: наблюдается стремление огрузинить Абхазию и Южную Осетию,

⁵² Troubetskoy 1922a.

⁵³ Dumézil 1963.

⁵⁴ Kuipers 1963: 112–113.

⁵⁵ Яковлев 1930: 209–210.

⁵⁶ Trubetzkoy 1985: 243.

⁵⁷ Трубецкий 1995: 206.

⁵⁸ Трубецкий 1995: 206.

⁵⁹ Трубецкий 2000.

отатарить южные округа Дагестана и Закатальский округ. Так как в этих случаях речь идет о деформации определенного национального облика, то с этим явлением следует бороться путем поддержки национального сопротивления соответствующих народностей». Обоснованно считая абхазов принадлежащим к кругу северокавказских народов, что основывалось на общем происхождении северокавказских языков, над демонстрацией чего он плодотворно работал, Трубецкой весьма негативно относился к попыткам их искусственной ассимиляции.

Трубецкой подчеркивал геополитическую значимость выбора письменности для того или иного народа. Отмечая достоинства грузинского алфавита, хорошо приспособленного к грузинскому языку, Трубецкой считал, что он должен стать основой письменности для родственных грузинскому мегрельского и сванского языков. Однако «уже к абхазскому языку грузинский алфавит неприменим, хотя древняя культурная связь между Абхазией и Грузией подсказывала бы приспособление к этому языку именно грузинского алфавита»⁶⁰.

Вообще, Трубецкой отмечал особое положение Абхазии и абхазского языка в геополитике Закавказья. Он писал: «На востоке и на западе Кавказа имеются области, которые нельзя вполне причислить ни к Закавказью, ни к Северному Кавказу: на Востоке это — Дагестан, на Западе — Абхазия. <...> В Абхазии следует признать официальным языком абхазский, поощрять развитие абхазской интеллигенции и внушить ей сознание необходимости борьбы с грузинизацией»⁶¹.

Кстати, пограничность северокавказского абхазского языка в Закавказье отмечалась и другими евразийцами — соратниками Трубецкого. Так, Петр Савицкий включал абхазский с адыгейским в число собственно (т.е. преимущественно) «периферических» языков между евразийскими и азиатскими в его классификации европейских, евразийских и азиатских языков⁶².

Фольклор и мифология

Нельзя, наконец, пройти и мимо работ Н.С.Трубецкого в области северокавказской мифологии, этнографии и фольклора. Интересна его небольшая статья, опубликованная еще в 1908 г., т.е. на начальном этапе его деятельности — «Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (земли)»⁶³. Содержание статьи — демонстрация обнаруживающихся параллелей между малоазийской и северокав-

казской культурами, в частности, в области мифологии, могущих, по мнению Трубецкого, «несомненно, пролить свет, на религию и духовную культуру этих географически и этнически близких между собой этнических групп»⁶⁴. Близость малоазийского и северокавказского мифологических сюжетов о рождении героя из камня отмечалась еще Всеволодом Миллером. Трубецкой дополнил эти параллели, которые, по его мнению, и в частных подробностях совпадают с фригийской традицией. Хотя приводимые в статье соположения северокавказских и картвельских названий неба, а также связь этих названий с греч. Ζεύς и не принимаются специалистами⁶⁵, однако сама постановка вопроса о древних языковых и этнокультурных связях кавказских и малоазийских народов подтверждается целым рядом исследований, см. работы В.Г.Ардзинба, Вяч.Вс.Иванова, И.М.Дунаевской и др.

Как полагает В.Г.Ардзинба, упоминаемые Н.С.Трубецким мифы о Митре и Зевсе (в связи с северокавказскими сказаниями о рождении нарта Сасрыкуы из камня) «могут быть разными переложениями одного и того же более древнего сюжета о рождении существа из камня (скалы). ...наличие некоторого сходства этих мифов с хурритским мифологическим эпосом “Песнь об Улликумми” допускает предположение, что они восходят к древнему хурритскому эпосу»⁶⁶.

По мнению М.А.Кумахова и З.Ю.Кумаховой, выявленные за последнее время новые кавказо-анатолийские лингвистические и мифологические параллели заставляют по-иному ставить проблему истоков центрального цикла абхазо-адыгских нартских сказаний⁶⁷. Связь северокавказской и фригийской традиций, обосновывавшаяся Трубецким, на мифологическом материале, может иметь и лингвистические основания, ср. адыг. *cʷaqe* «чуваки, обувь», которое, по мнению И.Кноблоха, является источником фригийского *sykkhoi*, далее греч. *sykkhos*, лат. *soccus* «легкая обувь», откуда нем. *Socke* «носок» и др.-англ. *socc* «легкая обувь»⁶⁸. Относительно картвельских параллелей к северокавказско-малоазийским мифам о рождении героя из скалы ср. сванский фольклорный сюжет о богине леса Дали (ср. нах. *dal* «бог»), рожающей на скале.

О своей задумке написать работу о борьбе нарта Сасрыкуы с великаном — сыном Куцуко студент Трубецкой писал в 1912 г. в письме В.Ф.Миллеру⁶⁹. В цитированной выше статье 1934 г. о причерномор-

⁶⁰ Трубецкой 1995: 203.

⁶¹ Трубецкой 2000: 478–479.

⁶² Toman 1994: 137.

⁶³ Трубецкой 1987: 346–349.

⁶⁴ Трубецкой 1987: 346.

⁶⁵ См.: Иванов 1987: 477.

⁶⁶ Ардзинба 1985: 157–158.

⁶⁷ Кумахов, Кумахова 1985: 101.

⁶⁸ Knobloch 1958: 198.

⁶⁹ Toman 1994: 12.

ских адыгейцах Трубецкой помещает свои наблюдения над традиционной доисламской религией адыгов, характеризуя ее как «одичавшее христианство» (*verwildertes Christentum*), по сути смешение христианства и язычества. Информант Трубецкого, столетний абадзех Карбек Хут, рассказал ученому о целом ряде «традиционных» доисламских праздников, которые совпали с христианскими праздниками. О переживании язычества свидетельствует предпринятый Трубецким этимологический анализ целого ряда популярных адыгейских личных имен⁷⁰. Здесь же предлагается интересное сближение имени нартского героя *Sowsə-rə-q^{wa}* с именем адыгского божества *Sowsəras⁷¹*. Помимо этого, статья содержит подробное описание собранных Трубецким и восстановленных им по памяти адыгейских народных песен, нартских сказаний, легенд о карликах и о происхождении черкесов, а также сказок⁷².

Определенный интерес представляют и другие фольклористические работы Н.С.Трубецкого — «Редедя на Кавказе» (1911 г.) и посмертно изданная статья «Фольклорное общение между восточными славянами и народами Северного Кавказа» (1941 г.).

Рецензии

Заслуживают внимания и ряд достаточно подробных рецензий Трубецкого на кавказоведческие труды различных авторов. Интересны не только анализ и оценка автором рецензируемых работ, но и его собственные взгляды на те или иные фонетические или морфологические явления северокавказских языков. Таковы, например, его рецензия на известную работу Н.Ф.Яковлева «Таблицы фонетики кабардинского языка» 1923 г., на грамматику аварского языка Л.Жиркова 1924 г.⁷³ и др. Весьма критическая оценка Трубецким двух амбициозных кавказоведческих работ молодого Жоржа Дюмезиля⁷⁴ вызвала резкую реакцию французского ученого, опубликовавшего ответ на критику Трубецкого в виде отдельной брошюры⁷⁵. Конечно, достойно сожаления, что два крупнейших ученых, внесших выдающийся вклад в кавказоведческую науку, не сумели найти личный контакт, не говоря уже о сотрудничестве. Однако, как мы хорошо знаем, история полна подобного рода примеров.

* * *

Рассмотренные выше исследования князя Николая Сергеевича

⁷⁰ Trubetzkoy 1934a: 7–10.

⁷¹ Trubetzkoy 1934a: 8.

⁷² Trubetzkoy 1934a: 10–39.

⁷³ Troubetzkoy 1925.

⁷⁴ Trubetzkoy 1934b; Trubetzkoy 1934c.

⁷⁵ Dumézil 1934.

Трубецкого в различных областях кавказоведения позволяют считать его основателем северокавказской филологии как комплексной дисциплины, включающей в себя исследование языков, фольклора, мифологии и других аспектов духовной культуры народов, говорящих на северокавказских языках⁷⁶. Мимо работ Трубецкого в области северокавказской филологии, по праву вошедших в золотой фонд кавказоведения, не может пройти ни один серьезный специалист, ибо богатство идейного наследия этого ученого-энциклопедиста до сих пор продолжает служить мощным стимулом в современном научном поиске.

⁷⁶ Сокращения языков:
абаз. — абазинский;
абх. — абхазский;
авар. — аварский;
адыг. — адыгский;
арчин. — арчинский;
греч. — греческий;
др.-англ. — древнеанглийский;
лат. — латинский;
нах. — нахские языки;
нем. — немецкий;
убых. — убыхский.

SUMMARY

Contribution of N.S.Trubetskoy into North Caucasian Philology
by V.A.Chirikba (Sukhum, Abkhazia)

The paper discusses the contribution of the outstanding Russian philologist Nikolai Sergeevich Trubetskoy (1890–1938) to the formation of a new branch of comparative historical linguistics — the North Caucasian linguistics and philology. N.S.Trubetskoy was one of the first in the world practice to successfully apply the methods of classical comparative linguistics to the non-written (or newly written) languages of the Northern Caucasus, having proved, on the basis of regular sound correspondences in the main lexical fund of these languages, the genetic relationship between the two groups of Caucasian languages — the Abkhazo-Adygean and Nakh-Daghestanian. The paper also discusses Trubetskoy's contribution to the study of phonetics and phonology of the North Caucasian languages, as well as of folklore and mythology of the peoples of the Northern Caucasus.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аннотированная библиография работ Н.С.Трубецкого
по кавказоведению*

- 1908 Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (земли) // Этнографическое обозрение. 1908. XX. № 3. С. 88–92. [Рец. на:] Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (вып. XXXVII отд. 3, Тифлис, 1907) // Этнографическое обозрение. 1908. XX, № 3. С. 146–151.
- 1911 Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. 1911. XXIII, № 1/2. С. 229–238.
- 1922 Remarques sur quelques mots iraniens empruntés par les langues du Caucase septentrional // Memoires de la Societe de Paris. 1922. T. XXII, fasc. 5. P. 247–252.
Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1922. XXIII, fasc. 3, no. 72. P. 184–204.
- 1924 Langues caucasiennes septentrionales // Les Langues du Monde / A.Meillet et Marcel Cohen (eds). P.: Librairie ancienne Édouard Champion, 1924; P. 327–342 (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris; XVI). (2-е изд.: 1952).
- 1925 [Рец. на:] Trudi Podrazrjada issledovanija severno-kavkazskich jazykov pri Institute vostokovedenija v Moskve — (Travaux de la Section des langues du Caucase septentrional de l'Institut Orientale à Moscou). — № 1: N.Jakovlev, Tablicy fonetiki kabardinskogo jazyka (Tables phonétiques de la langue cabarde), Moscou, 1923. — № 2: Slovarj primerov k tablicam fonetiki kabardinskogo jayka (Glossaire des exemples aux tables phonétiques de la langue cabarde), Moscou, 1923. — № 3: L.Žirkov, Grammatika avarskogo jazyka (Grammaire de la langue awar), Moscou, 1924 // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1925. T. XXVI, no. 79. P. 277–286.
- 1926 Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen. I // Caucasia. 1926. Fasc. 3. S. 7–36.
- 1929 Notes sur les désinences du verbe dans les langues tchéchénolesghiennes (caucasique orientales) // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1929. XXIX, fasc. 3, no. 88. P. 153–171.
Caucasian Languages // Encyclopedia Britannica. 1929. V. P. 54.
- 1930 Nordkaukasische Wortgleichungen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1930. Bd. XXXVII, Heft 1/2. S. 76–92.
Die Verwandtschaftsbeziehungen der nordkaukasischen Sprachen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Neue Folge. 1930. Bd 9 (84). S. 111.
- 1931 Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen // Caucasia. 1931. Fasc. 8. S. 1–52.

* Немецкоязычные работы автора подписывались: Trubetzkoj, Nikolaj, франкоязычные — N.Troubetzkoy и N.Trubetskoy.

- 1934 Peuples du Caucase: Extrait d'un letter du Prince N. Troubetzkoy (18 juin 1932) // *L'adoption universelle du caractères latins*. Paris: Institut de Coopération Intellectuelle, 1934. P. 45–48.
[Rec.:] 1. Dumézil, George: *Études comparatives sur les langues caucasiennes du nord-ouest (morphologie)*. Paris: Adrien-Maisonneuve, (262 S.). 4°. 80 Fr. 2. — *Recherches comparatives sur le verbe caucasien*. I: Les suffixes de temps dans les langues caucasiennes. II: Le éléments pré-radicaux du verbe autres que les préverbes et les indices de personnes ou de classes. Paris: H.Champion, 1933. (VII, 93 S.) gr 8°. = Bibliothèque de l'Institut Français de Léningrad, tome XV, 20 Fr. Bespr. von Fürst Trubetzkoy. Wien // *Orientalische Literaturzeitung: Zeitschrift für die Wissenschaft vom ganzen Orient und seinen Beziehungen zu den angrenzenden Kulturkreisen*. 1934. Bd. XXXVII, Nr. 10. S. 629–635. Quelques remarques sur le livre de M. Dumézil 'Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest'. Wien, 1934. 34 p. (Lithographie). Erinnerungen an einen Aufenthalt bei den Tscherkessen des Kreises Tuapse // *Caucasica. Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus und Armeniens*. Leipzig: Verlag Asia Minor, 1934. S. 1–39.
- 1937 Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen // *Mélanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken*. P.: Librairie C.Klincksieck, 1937. P. 171–178.
- 1941 Фольклорное общение между восточными славянами и народами Северного Кавказа // *Записки Русского научного института в Белграде*. 1941. Вып. 177.
- 1964 Der Bau der ostkaukasischen Sprachen // *Wiener slavistisches Jahrbuch*. 1964. Bd 11. S. 23–30.
- 1973 Ostkaukasische Wörter für 'Frau, Weibchen, Gattin' // *Die Sprache. Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 1973. 19. S. 66–67.
- 1987 Латеральные согласные в северокавказских языках // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 233–246⁷⁸. Исследования в области сравнительной фонетики северокавказских языков // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 247–270⁷⁹. Северокавказские словарные сопоставления // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 271–282⁸⁰. Системы согласных в восточнокавказских языках // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 283–323⁸¹. Заметки о глагольных показателях в чечено-лезгинских (восточнокавказских) языках // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 324–337⁸².

⁷⁷ Планировалось к изданию в 1939 г.

⁷⁸ Перевод статьи 1922 г.

⁷⁹ Перевод статьи 1926 г.

⁸⁰ Перевод статьи 1930 г.

⁸¹ Перевод статьи 1931 г.

⁸² Перевод статьи 1929 г.

- Строй восточнокавказских языков // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 338–343⁸³.
- 2000 О народах Кавказа // *Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана*. М.: Аграф, 2000. С. 472–480⁸⁴.
- 2001 The Universal Adoption of the Roman Alphabet: Peoples of the Caucasus // *Trubetzkoy N.S. Studies in General Linguistics and Language Structure*. Durham; London: Duke University Press, 2001. P. 175–177⁸⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдоков 1983 — *Абдоков А.И.* О звуковых и словарных соответствиях северокавказских языков. Нальчик, 1983.
- Ардзинба 1985 — *Ардзинба В.Г.* Нартский сюжет о рождении героя из камня // *Древняя Анатолия*. М., 1985. С. 128–168.
- Иванов 1987 — *Иванов Вяч.Вс.* Комментарий к разделу II: «Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня» // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 477.
- Иванов 1999 — *Иванов Вяч.Вс.* Буря над Ньюфаундлендом: из воспоминаний о Романе Якобсоне // *Роман Якобсон: тексты, документы, исследования*. М.: РГГУ. С. 219–253.
- Климов 1962 — *Климов Г.А.* Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
- Климов 1986 — *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.
- Климов 1994 — *Климов Г.А.* Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М.: Наследие, 1994.
- Кумахов, Кумахова 1985 — *Кумахов М.А., Кумахова З.Ю.* Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1985.
- Марр 1938 — *Марр Н.Я.* О языке и истории абхазов. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938.
- Старостин 2007 — *Старостин С.А.* Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // *Старостин С.А. Труды по языкознанию*. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 312–358.
- Серебрянников 1982 — *Серебрянников Б.А.* Проблема достаточного основания в гипотезах, касающихся генетического родства языков // *Теоретические основы классификации языков мира: проблемы родства*. М.: Наука, 1982. С. 6–62.
- Старостин, Алексеев 1987 — *Старостин С.А., Алексеев М.Е.* Комментарий к кавказоведческим работам Н.С. Трубецкого // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 437–476.
- Толстой и др. 1987 — *Толстой Н.И., Иванов Вяч.Вс., Гамкрелидзе Т.В.* Послесловие // *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии*. М.: Прогресс, 1987. С. 492–519.

⁸³ Перевод статьи Trubetzkoy 1964.

⁸⁴ Статья датируется 1925 г.

⁸⁵ Перевод статьи 1934 г.

Трубецкой 1908а — *Трубецкой Н.С.* Кавказские параллели к фригийско-му мифу о рождении из камня (земли) // Этнографическое обозрение. 1908. XX, 3. С. 88–92.

Трубецкой 1908в — *Трубецкой Н.С.* [Рец.:] Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (вып. XXXVII отд. 3, Тифлис, 1907) // Этнографическое обозрение. 1908. XX, № 3. С. 146–151.

Трубецкой 1911 — *Трубецкой Н.С.* Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. 1911. XXIII, № 1/2. С. 229–238.

Трубецкой 1941 — *Трубецкой Н.С.* Фольклорное общение между восточными славянами и народами Северного Кавказа // Записки Русского научно-го института в Белграде. 1941. Вып. 17.

Трубецкой 1960 — *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Трубецкой 1987 — *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987.

Трубецкой 1995 — *Трубецкой Н.С.* Письма и заметки Н.С. Трубецкого. М.: Языки славянской культуры, 1995.

Трубецкой 2000 — *Трубецкой Н.С.* О народах Кавказа // *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. С. 472–480⁸⁶.

Чикобава 1955 — *Чикобава А.С.* О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков // Вопросы языкознания. 1955. № 6. С. 66–92.

Чикобава 1970 — *Чикобава А.С.* К вопросу об отношении картвельских языков к индоевропейским и северокавказским // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 50–62.

Шмидт 1972 — *Шмидт К.-Х.* Проблемы генетической и типологической реконструкции кавказских языков // Вопросы языкознания. 1972. № 4. С. 14–25.

Яковлев 1930 — *Яковлев Н.Ф.* О необходимости латинизации русского алфавита: тезисы, принятые в начале работ подкомиссии по латинизации русского алфавита при Главнауке // Культура и письменность Востока. Кн. VI. Издание В.Ц.К. Н.Т.А.: Баку, 1930. С. 209–211.

Chirikba 2008 — *Chirikba V.A.* The Problem of the Caucasian Sprachbund // From Linguistic Areas to Areal Linguistics / Pieter Muysken (ed.). (Studies in Language Companion Series (SLCS); vol. 90). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 25–93.

Colarusso 1981 — *Colarusso J.* Typological parallels between Proto-Indo-European and North-West Caucasian languages // Bono Homini Donum: Essays in historical linguistics: In memoriam of Alexander Kerns. Amsterdam: John Benjamins. P. 475–557.

Deeters 1931 — *Deeters G.* Der abchasische Sprachbau // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Klasse. 1931. S. 289–303.

Deeters 1952 — *Deeters G.* [Рец.:] *Bouda K.* Baskish-kaukasisch Etymologien // Deutsche Literaturzeitung. 1952: Bd. 73, 4. Sp. 209.

Deeters 1955 — *Deeters G.* Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen? // Corolla Linguistica: Festschrift Ferdinand Sommer (zum 80. Geburtstag am. 4. May 1955). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1955. S. 26–33.

Dumézil 1934 — *Dumézil G.* Méthodes et moeurs de la linguistique caucasienne. Réponse au Prince Troubetskoy. P.: Adrien-Maisonneuve, 1934.

Dumézil 1963 — *Dumézil G.* Caucasicque du Nord-Ouest et parlers scythiques // Istituto orientale di Napoli. Annali. Sezione Linguistica. 1963. V. P. 5–14.

Fahnrich 1988 — *Fahnrich H.* Zu den nachisch-daghestanischen Lehnwortern im Swanischen // Wissenschaftliche Zeitschrift Friedrich-Schiller-Universität, Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. Jg. 37. 1988. R. XX. H. 2. S. 117–121.

Knobloch 1958 — *Knobloch J.* Ein kaukasisches Lehnwort in den klassischen Sprachen // Die Sprache. 1958. IV. S. 198–200.

Kortlandt 1995 — *Kortlandt F.* General Linguistics and Indo-European Reconstruction // RASK: Internationaltidsskrift for sprog og kommunikation 2. Odense: Odense University Press, 1995. S. 91–109.

Kuipers 1960 — *Kuipers A.* Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe). s-Gravenhage: Mouton and Co., 1960.

Kuipers 1963 — *Kuipers A.H.* Caucasian // Current Trends in Linguistics. The Hague: Mouton, 1963. Vol. 1: Soviet and East European Linguistics. P. 315–344.

Nikolayev, Starostin 1994 — *Nikolayev S., Starostin S.* A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow: Asterisk Publishers, 1994.

Toman 1994 — Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles^ 1912–1945 / J. Toman (ed.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 1994.

Troubetskoy 1922a — *Troubetskoy N.* Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales // BSLP. 1922. XXIII, fasc. 3, no. 72. P. 184–204.

Troubetskoy 1922в — *Troubetskoy N.* Remarques sur quelques mots iraniens empruntés par les langues du Caucase septentrional // Memoires de la Societe de Paris. 1922. XXII, Fasc. 5. P. 247–252.

Troubetskoy 1925 — *Troubetskoy N.* [Rec.:] Trudi Podrazrjada issledovaniya severno-kavkazskich jazykov pri Institute vostokovedeniya v Moskve — (Travaux de la Section des langues du Caucase septentrional de l'Institut Orientale à Moscou). — № 1: N. Jakovlev, Tablicy fonetiki kabardinskogo jazyka (Tables phonétiques de la langue cabarde), Moscou, 1923. — № 2: Slovarj primerov k tablicam fonetiki kabardinskogo jayka (Glossaire des exemples aux tables phonétiques de la langue cabarde), Moscou, 1923. — № 3: L. Žirkov, Grammatika avarskogo jazyka (Grammaire de la langue avar), Moscou, 1924 // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. 1925. XXVI, no. 79. P. 277–286.

Troubetskoy 1929 — *Troubetskoy N.* Caucasian Languages // Encyclopedia Britannica. 1929. V. P. 54.

Troubetskoy 1930 — *Trubetzkoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1930. Bd. XXXVII, Heft 1/2. S. 76–92.

Troubetskoy 1934a — *Trubetzkoy N.* Erinnerungen an einen Aufenthalt bei den Tscherkessen des Kreises Tuapse // Caucasia: Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus und Armeniens. 1934. Fasc. 11. S. 1–39.

Trubetzkoy 1934a — *Trubetzkoy N.* [Rec.:] 1. Dumézil, George: Études comparatives sur les langues caucasiennes du nord-ouest (morphologie). Paris: Adrien-Maisonneuve 1932. (262 S.). 4°. 80 Fr. 2 — Recherches comparatives sur le verbe caucasien. I: Les suffixes de temps dans les langues caucasiennes.

⁸⁶ Статья датируется 1925 г.

II: Le éléments préradicaux du verbe autres que les préverbes et les indices de personnes ou de classes. Paris: H. Champion 1933. (VII, 93 S.) gr 8°. = Bibliothèque de l'Institut Français de Léningrad, tome XV, 20 Fr. Bespr. von Fürst Trubetzkoy. Wien // Orientalische Literaturzeitung. Zeitschrift für die Wissenschaft vom ganzen Orient und seinen Beziehungen zu den angrenzenden Kulturkreisen. 1934. B. XXXVII, Nr. 10. P. 629–635.

Trubetzkoy 1934c — *Trubetzkoy N.* Quelques remarques sur le livre de M. Dumézil 'Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest'. Wien, 1934. (Lithographie). 34 p.

Trubetzkoy 1975 — *Trubetzkoy N.* N.S. Trubetzkoy's Letters and Notes / R. Jakobson (ed.). The Hague; Paris: Mouton, 1975. (Janua Linguarum. Series Maior; 47).

Trubetzkoy 1985 — *Trubetzkoy N.* N.S. Trubetzkoy's Letters and Notes / R. Jakobson (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1985. (Janua Linguarum. Series Maior; 47).

Из истории науки

С 45 **Scripta antiqua:** Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры : альманах / [гл. ред. М. Д. Бухарин] ;
Междунар. ин-т античного мира. — Москва : Собрание , 2011— . —
ISSN 2221-9560 . — ISBN 978-5-9606-0113-9.
Т. 7. — 2018. — 624 с. — ISBN 978-5-9606-0777-0 (Т. 7).

Седьмой том альманаха «Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры» посвящен широкому кругу вопросов, касающихся истории древних и раннесредневековых обществ. В томе анализируются актуальные проблемы археологии Евразии на примере отдельных культур и памятников, рассматриваются страницы из истории народов Восточного Средиземноморья Бронзового века, военная история Персидской империи и древнего Рима, историческая география древнего Закавказья и Центральной Азии, исследуется возможность датировки древнетюркских памятников эпиграфики, изучаются отдельные страницы из истории ювелирного дела и нумизматики Причерноморья.

Том предлагает вниманию читателей статьи по истории изучения языков Северного Кавказа. Ряд статей по истории отечественной науки на новых архивных материалах.

Отдельный комплекс в рамках данного тома представляют собой статьи, посвященные истории изучения древней истории в СССР первой половины XX в.

Том предназначен для специалистов по истории древних и средневековых цивилизаций, а также для широкого круга читателей.

На обложке: модель квадриги из Амударьинского клада.

Учредитель — Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Любимая Россия”»
121471, Москва, ул. Рябиновая, 45

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-44032 от 22 февраля 2011 г.

Редакция — Автономная некоммерческая организация научно-исследовательский центр «Международный институт античного мира»
Адрес редакции: 117519, Москва, ул. Кировоградская, 15
Тел. +7 (495) 389-68-66, 389-68-88

Издатель — Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство “Собрание”» 121471, Москва, ул. Рябиновая, 45
Тел. +7 (495) 389-69-00 [http:// www.lubimayarussia.ru](http://www.lubimayarussia.ru)

Подписано к печати 25.12.2018 г.
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 30,50. Тираж 200 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов в ППП «Типография “Наука”» АИЦ РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6